

Пока Шу Сюнь блаженствовал, радуясь избавлению от долгой пешей прогулки, Ецянь уже закончил сборы и распахнул дверь. В комнату мгновенно ворвался пронизывающий ледяной ветер. Шу Сюнь торопливо потянул шарф повыше, укутываясь так, чтобы наружу смотрела лишь верхняя половина лица. Его большие, черные как антрацит глаза взволнованно блестели. Меж бровей яркой каплей алела родинка-мушка — в этом бескрайнем белом безмолвии она казалась ослепительной, точно искра живого огня.

Шу Сюнь указывал дорогу, ведя Ецяня вспять по собственным следам. Позади них маленькая бревенчатая хижина быстро скрылась в пелене бурана, растворившись без следа.

Длинные ноги Ецяня не шли ни в какое сравнение с крошечными лапками Шу Сюня. Они добрались до леса белых скальных деревьев даже раньше, чем рассчитывал малыш, хотя спутник двигался далеко не в полную силу.

За два дня заснеженный лес ничуть не изменился. Следы, оставленные здесь когда-то Шу Сюнем, давно погребло под свежим снегом. Остановившись у самой опушки, малыш высунулся из кармана.

— Лес огромный, здесь водятся дикие звери и растут местные растения, — Шу Сюнь указал лапкой вдаль. — Мы можем пойти на юго-запад, вдоль хребта Вэйшань. Но сперва мне нужно кое-что забрать.

С этими словами он ловко соскользнул по складкам куртки Ецяня вниз.

Ецянь замер среди сугробов, позволяя пушистому комку спуститься на снег. Крошечный человечек тут же припустил бегом к ближайшему белому скальному дереву, оставляя за собой вереницу забавных, отчетливых следов. Слегка усмехнувшись про себя, Ецянь зашагал следом.

В чате трансляции тут же поднялся переполох:

— Бог Ночи, быстрее за ним! Малыша сейчас унесёт ветром!

— Бог Ночи, засунь его обратно в карман! Мне кажется, он сейчас взлетит!

— Какая метель жуткая... Смотрите, его следы мгновенно замечает!

Шу Сюнь, упрямо пригнувшись, быстро добрался до места. Подойдя к старому дуплу, которое уже успело затянута ледяной коркой, он выпустил острые коготки. Парой быстрых взмахов расколов лед, малыш рыбкой нырнул внутрь.

Экран на мгновение заполнился многоточиями:

— Бог Ночи, не отставай! Ползи за ним!

— Ну, для Бога Ночи это задачка со звездочкой. Разве он туда пролезет? Он же пробужденный с кровью гигантского волка. Скорее дерево повалит, чем в дупло протиснется...

— Что там делает этот пушок? Боже, как он уморительно дрыгал задними лапками, когда залезал! Милота невозможная!

Ецянь присел перед деревом. Его широкая спина перекрыла и без того скудный свет. Не прошло и секунды, как из темного дупла показалась недовольная мордашка. Малыш требовательно махнул лапкой в сторону, безмолвно приказывая великану подвинуться и не загораживать солнце.

Чат так и покатился со смеху. Надо же! самого Бога Ночи, всемогущего и грозного топа, отчитывает собственный напарник!

Но еще удивительнее было то, что обычно неприступный и холодный Бог Ночи безропотно послушался. Он молча отступил на шаг в сторону и послушно уселся рядом с дуплом. Его мощная фигура на фоне слепящей снежной пустыни казалась незыблемой скалой, дарящей абсолютное чувство безопасности.

— Почему наш Бог Ночи вдруг стал таким милахой?

— Не верю своим глазам! Разве Ецянь бывает таким послушным? Стрим точно не фейковый?

— А-а-а, прелесть какая! Вот бы он обратился в волка и сел караулить у входа... Моё сердце бы не выдержало!

— Требуем волчью форму! Кстати, а какая звериная форма у малыша? Может, он тоже волчонок, только совсем крошечный? Уж больно хорошо они ладят!

Увы, Ецянь не видел восторгов зрителей и не собирался потакать их капризам. Впрочем, даже если бы он мог читать комментарии, то наверняка сохранил бы своё фирменное каменное выражение лица, полностью проигнорировав любые просьбы.

Спустя пару минут Шу Сюнь наконец уложил в свой маленький рюкзачок припрятанные запасы — белые скальные орехи и несколько сушеных грибов. Довольный собой, он выкатился из дупла и, заметив преданно ждавшего его Ецяня, весело помахал пухлой лапкой: мол, дело сделано, можем идти.

Ецянь опустил ладонь на снег, раскрыв её лодочкой. Шу Сюнь привычно зашагал вперед, забавно перебирая крошечными ножками. Они почти не разговаривали, но понимали друг друга без лишних слов.

Очутившись в теплом и уютном кармане, Шу Сюнь сразу принялся тереть лапками озябшие щеки. Согревшись, он указал лапкой на юго-запад:

— Хребет Вэйшань очень длинный, он тянется через весь город Вэй. Должно быть, отсюда и название. Сам город находится на юго-западной стороне, а озеро Вэй и городок Белых Скал лежат прямо у подножия гор. Если будем держать этот ориентир, точно не заблудимся. Ну а насколько глубоко углубляться в ущелья — решай сам.

Мыши-искатели сокровищ от природы наделены безупречным чувством направления. Это их главный дар, позволяющий безбоязненно путешествовать по неизведанным землям. И пусть Шу Сюнь был еще совсем крохой, в своей способности ориентироваться на местности он не сомневался ни секунды.

Ецянь спорить не стал. Не задавая лишних вопросов, он уверенно зашагал в указанном направлении.

— Погодите, а разве у Бога Ночи не было проблем с географией? Он же жуткий топографический кретин!

— Точно! Если бы ты не напомнил, я бы и не вспомнил! В этой игре ведь нет автонавигатора. Ха-ха-ха, жду не дождусь, когда они заблудятся...

— Так вот почему Бог Ночи чуть с голоду не сдох в самом начале!

— А пушок-то отлично ориентируется. В такую метель даже опытные игроки теряют дорогу, а он держится так уверенно.

— Надеюсь, Бог Ночи не свернет не туда. Идти прямо по хребту — отличный способ срезать путь. Интересно, успеют ли они добраться до города Вэй раньше Ле Яна?

Под натиском неистового бурана весь мир стерся, потерял очертания и окрасился в один слепяще-белый цвет. Безупречный, но пугающе мертвый пейзаж давил на психику. Долгое пребывание в таком ледяном мареве неизбежно притупляло бдительность: игроки теряли не только ориентацию в пространстве, но и способность здраво рассуждать, поддаваясь апатии и унынию.

Впрочем, Ецяню подобные тревоги не грозили. Из его нагрудного кармана то и дело доносился мерный, умиротворяющий хруст — Шу Сюнь всюду орудовал зубками, разгрызая белые скальные орехи. Время от времени, очистив очередное ядрышко, пушок дергал Ецяня за край куртки и заботливо протягивал ему половинку сладкой молочно-белой мякоти. Ецянь не отказывался — молча забирал угощение и отправлял в рот.

Шу Сюнь угадал: город действительно получил своё имя в честь горного хребта. Пока они

оставались в деревянной хижине, Ецянь времени даром не терял. Помимо шитья теплой одежды, он долго изучал книги в библиотеке на втором этаже. Это было первое уцелевшее жилище коренных обитателей на его пути, и в нем хранилось множество полезных сведений о местном мире.

В кабинете нашлись словари и множество книг. В космическую эпоху человеческий мозг — даже у тех, кто не прошел духовное пробуждение — развит невероятно. Выучить новый язык теперь было делом пары часов, что уж говорить о признанном мастере вроде Ецяня. Обладая колоссальной ментальной силой, он легко осваивал любые знания, а потому всего за несколько часов полностью овладел местной письменностью и речью.

Из тех же книг он узнал много интересного о белых скальных деревьях. Свое название они получили за древесину, по прочности и плотности не уступающую настоящему граниту. Их плоды считались изысканным лакомством: каждую осень местные жители собирали огромный урожай белых скальных орехов, который мгновенно раскупался. Эти орехи были чрезвычайно калорийными, благодаря чему служили главным спасением для лесных обитателей, помогая им пережить суровые зимние месяцы.

Ецянь не знал, читал ли Шу Сюнь об этом, но от заботливого жеста крохи отказываться не стал. На таком жутком морозе, без укрытия, сон означал верную смерть. Стоило лишь закрыть глаза посреди бурана — и больше уже не проснешься.

Знал ли Шу Сюнь о свойствах орехов? Разумеется. Он провел в деревянной хижине гораздо больше времени и досконально изучил все книги в кабинете. Он понимал: покинув лесозаготовительную базу, Ецянь сможет отдохнуть только тогда, когда они найдут пещеру или доберутся до заброшенных домов у озера Вэй. До тех пор спать было нельзя, а силы требовались огромные. Именно поэтому малыш усердно грыз твердые скорлупки, отдавая питательные ядра своему большому спутнику.

Один не спрашивал, другой не объяснял — они шли в полном, бессловесном согласии. Ецянь двигался быстро. К моменту, когда сгустились сумерки, они оставили далеко позади приличное расстояние. Останавливаться на ночлег путник не собирался. До встречи с Шу Сюнем он шел без сна и отдыха пять дней кряду, а теперь, с постоянным источником калорий, ночной переход казался лучшим решением.

Они ненадолго укрылись от ветра за широким стволом белого скального дерева, перекусили сухим пайком, и Ецянь снова двинулся в путь.

Ночь опустилась на землю непроглядной мглой. На безлунном небе не мерцали звезды — лишь бушевала бесконечная снежная буря. Из-за разыгравшейся метели Шу Сюнь почти ничего не видел, но врожденное чутье вело его безошибочно, удерживая на верном курсе. В завывании ветра тонули все звуки, заглушая даже шаги Ецяня по глубокому снегу.

Ближе к полуночи Шу Сюнь, уютно устроившись в глубоком кармане куртки, сладко зевнул. Крошечные кулачки потеряли сонные глазки в тщетной попытке прогнать дремоту. Голова

малыша то и дело бессильно опускалась, покачиваясь в такт мерным шагам великана. Встряхнувшись, он упрямо распахивал глаза, стараясь всматриваться во тьму.

Ецянь опустил взгляд на нагрудный карман. Маленькая пушистая голова забавно качалась из стороны в сторону. Кроха валился с ног от усталости, но упорно отказывался спать, желая разделить тяготы пути со своим товарищем. Его молчаливое упрямство и трогательное стремление разделить ответственность за их поход вызвали у сурового воина невольную теплую улыбку.

Когда голова Шу Сюня в очередной раз безвольно опустилась на край кармана, Ецянь замедлил шаг, стараясь ступать мягче. Он аккуратно поправил пушистый комок, уложив его поглубже в теплое нутро куртки, поправил мягкую подкладку и прикрыл воротник, защищая спящего друга от ледяного ветра.

Окруженный мягким хлопком, Шу Сюнь наконец крепко заснул. Сквозь плотную ткань проступало надежное тепло чужого тела. Этот крошечный кармашек посреди бушующего ледяного ада стал для него самым безопасным и уютным гнездышком.

Скрытый ночной мглой, Ецянь вновь прибавил шаг. Бесшумной тенью скользя среди белых скальных деревьев, он стремительно двигался на юго-запад.

В чате трансляции тем временем творилось настоящее безумие. Многие зрители, чей часовой пояс совпадал с игровым временем, как раз собирались выходить в реальность, но неожиданная нежность сурового генерала заставила их завалить экран восторженными комментариями:

— Кажется, я сплю... Наш Бог Ночи сегодня сам не свой!

— Да сто процентов этот пушок — волчонок! В Ецяне просто проснулся отцовский инстинкт!

— Мой Бог Ночи не может быть таким милым! Верните мне прежнюю ледяную глыбу!

<http://bllate.org/book/20265/2149196>